

ХРОНИКИ ВЫЖИВШИХ

МЭРИ Э. ПИРСОН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
ПЗЗ

Mary E. Pearson

THE HEART OF BETRAYAL

Печатается с разрешения автора и литературного
агентства Intercontinental Literary Agency

Перевод с английского *Елены Мигуновой*

Пирсон, Мэри Э.

ПЗЗ Сердце предательства: [роман] / Мэри Э.Пирсон;
пер. с англ. Е. Мигуновой — Москва: Издательство
АСТ, 2018. — 480 с. — (Хроники Выживших).

ISBN 978-5-17-106007-7

Она сбегает в день своей свадьбы. Крадет секретный документ из тайника. За ней охотятся наемники, отправленные в погоню ее отцом. Она — семнадцатилетняя принцесса Лия, Первая дочь дома Морриган. Правители королевства чтят устои предков и соблюдают старинные обычаи. Но есть традиции, с которыми Лия не желает мириться. Например, выходить замуж за того, кого она ни разу не видела — человека, избранного ей в мужа из политических соображений.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-106007-7

Copyright © 2015 by Mary E. Pearson
© Е.Мигунова, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Кейт Фаррелл,
моему другу и редактору,
и Сиарре высшего разряда*

Слезы ее — их уносит ветер.
*Ко мне взывает она,
А я в ответ могу лишь шептать,
Ты сильна,
Ты сильней своей боли,
Ты сильней своей скорби,
Ты сильней, чем они.*

Последний завет Годрель

Глава первая

ОДНО МОЛНИЕНОСНОЕ ДВИЖЕНИЕ.
Мне казалось, этого хватит.

Ножом в живот.

И провернуть, чтобы наверняка.

Но когда меня поглотила Венда, обступили ее бесформенные стены и сотни любопытных лиц, когда я услышала лязг цепей и скрежет моста, что опускался за спиной, отрезая меня от мира, я изменила решение. Я поняла: моя поступь должна быть твердой.

Безупречной.

Мне предстоит приложить много усилий, выверяя каждый шаг. Придется лгать. Завоевывать доверие. Совершать подлости. И терпеливо плести свою сеть, хотя терпение никогда не было моей сильной чертой.

Но сейчас важнее всего было унять сердце, так и норовившее выскочить из груди. Дышать ровнее. Казаться спокойной. Страх — как запах крови для волков. Зеваки робко приблизились на полшага, они глазели на меня, приоткрыв гнилозубые рты. Что в их глазах — интерес или глумливая насмешка?

А еще это бряканье черепов. Этот нарастающий глухой перестук, поднимавшийся над толпой, когда кольцо вокруг меня сжималось. На поясах у них висели связки

усохших голов, бедренных костей и зубов, и все это качалось, когда они теснились вперед, желая разглядеть меня поближе. Меня и Рейфа.

Я знала, что он, закованный, идет где-то сзади, в конце каравана. Он и я — два пленника. Но Венда не берет пленных. Во всяком случае, никогда не делала этого прежде. Мы были не просто диковинкой. Мы были недругами, которых здесь никогда не видывали. И такими же недругами были они — для меня.

Мы шли мимо бесконечных оружейных башен, нагроможденных слоями каменных стен, почерневших от копоти и лет, извивающихся подобно отвратительной живой гадине. Город, воздвигнутый на руинах по чьей-то прихоти. Рев реки позади меня становился тише.

Я вытащу нас обоих отсюда.

Едва ли сейчас Рейф так же уверен, что сможет исполнить свое обещание.

Мы проходили сквозь череду массивных зубчатых ворот. Зазубренные железные решетки поднимались перед нами как по таинственному мановению, будто нашего появления здесь ожидали. Наш караван между тем становился все меньше по мере того, как группки солдат, оказавшихся дома, отделялись от нас. Они исчезали, устремляясь по змеящимся в тени высоких стен тропкам. Остаток каравана вел за собой *чивдар*. Впереди, громыхая, ехали повозки, груженные трофеями. Мы входили в самое чрево города. Идет ли еще Рейф где-то позади меня или его утащили в один из кривых проулков?

Каден соскочил с коня и пошел рядом со мной.

— Мы почти на месте.

На меня накатила волна дурноты. Вальтер мертв, напомнила я себе. *Мой брат мертв*. Им больше нечего у меня забрать. Кроме Рейфа. Мне следовало думать не только о себе. И это всё меняло.

— На каком «месте»? — я пыталась говорить спокойно, но голос прозвучал хрипло и прерывисто.

— Мы направляемся в Санктум. Что-то вроде нашего двора. Где собираются вожди.

— И Комизар.

— Позволь мне вести с ним разговор, Лия. В этот раз. Прошу, не произноси ни слова.

Я покосилась на Кадена. Он сжал зубы и сдвинул брови, будто от головной боли. Неужели его так страшит встреча с *собственным* вождем? Возможно, он боится того, что я могу рассказать? Как знать, что сделает с ним Комизар? Обвинят ли его в измене за то, что он не убил меня, как было приказано? Светлые волосы Кадена отрасли и сальными нечесаными прядями свисали ниже плеч. Лицо лоснилось от жира и грязи. И не вспомнить, когда мы оба в последний раз видели мыло — но сейчас это волновало меня меньше всего.

Перед нами выросли еще одни ворота, на этот раз в железной стене с заклепками и прорезями. Сквозь эти щели на нас смотрели глаза. Из-за стены донеслись крики, затем тяжелые удары колокола. Гул пронизывал нас сквозь, отдаваясь в зубах.

Zsu viktara. Будь тверда. Я гордо вздернула голову, и мне почудилось, что это Рина двумя пальцами поднимает мне подбородок. Медленно стена разделилась надвое, а ворота откатились назад, пропуская нас на чудовищных размеров открытую площадь, такую же бесформенную и гнетуще-мрачную, как и весь город. Со всех сторон ее окружали стены с башнями, берущие здесь начало узкие улицы терялись во мраке. Над нами терялись в вышине извилистые галереи, переходящие одна в другую.

Чивдар двинулся вперед, и за ним, теснясь, проехали повозки. Караульные во внутреннем дворе выкрикивали приветствия и одобрительным ревом встречали мечи, седла, упряжь и награбленную добычу — все, что оста-

лось после гибели моего брата и его товарищей. У меня сжалось горло при мысли, что вскоре кто-то из этих молодчиков наденет перевязь Вальтера и станет носить его меч.

Я сжала кулак, но ногтей на пальцах не хватило даже на то, чтобы впиться в кожу. Они были обломаны до мяса. Я потеряла ободранные кончики пальцев, и сердце пронзила острая боль. Это застало меня врасплох — утрата ногтей ничтожна по сравнению с чудовищностью всего происходящего. Почти издевательское напоминание о том, что у меня не осталось ничего, чтобы защитить себя, даже ногтей. Осталось у меня лишь мое тайное имя — столь же бесполезное сейчас, как и титул, который я носила от рождения. *Оправдай его, Лиля*, сказала я себе. Но, еще произнося эти слова в своих мыслях, я почувствовала, что уверенности у меня поубавилось. Сейчас на кону стояло неизмеримо больше, чем всего несколько часов назад. Теперь любые мои действия могли причинить вред и Рейфу.

Были отданы приказания выгрузить и занести внутрь награбленные сокровища, и по двору забегали юркие, моложе Эбена, мальчишки с двухколесными тачками, помогавшие караульным перегружать на них скарб с повозок. Спешившись, *чивдар* и его личная охрана поднялись по ступеням, которые уводили в длинный коридор. Мальчишки с загруженными доверху тачками почти следовали за ними. Их щуплые ручонки с трудом удерживали вес груза. Многие трофеи в их поклаже были обгарены кровью.

— В Санктум — туда, — сказал Каден, махнув вслед мальчишкам. Да, он нервничает. Это слышно по голосу. Если уж даже он боится Комизара, на что надеяться мне?

Я остановилась и оглянулась, пытаюсь разглядеть Рейфа за строем солдат, которые все еще заходили в ворота. Но увидела только Малика, который вел под уздцы свою

лошадь, следуя сразу за нами. С его лица еще не сошли царапины — следы моей атаки. Он криво ухмыльнулся.

— Добро пожаловать в Венду, принцесса, — язвительно приветствовал он меня. — Обещаю, здесь все будет совсем по-другому.

Каден развернул меня к себе.

— Держись поближе, — шепнул он. — Ради твоего же блага.

Малик захохотал, довольный моим испугом, но, как бы то ни было, я понимала, что он сказал правду. Теперь все будет по-другому. Малик и сам не предполагал, до какой степени.

Глава вторая

Сумрачный зал Санктума походил с виду на обычный трактир, хотя и довольно просторный. В его стенах поместились бы четыре таверны Берди. Пахло пролитым элем, прелой соломой и разгулом. Со всех четырех сторон помещение обрамляли колонны, подсвеченные факелами и светильниками. Высокий потолок был покрыт копотью, а в центре зала стоял исполинский деревянный стол, приземистый и грубо сколоченный. Он был уставлен оловянными кружками с элем — другие были зажаты в могучих кулаках.

Вожди.

Мы с Каденом остались незамеченными в темном проходе за колоннами, а вот *чивдара* и его личную охрану приветствовали громогласными криками и хлопками по спине. Возвратившимся воинам тоже поднесли кружки и принялись пить за них, требуя еще и еще эля. Я увидела Эбена — хоть он и был меньше ростом, чем некоторые мальчишки-прислужники, но тоже поднес к губам оловянную кружку. Он был такой же солдат, вернувшийся из похода. Каден заслонял меня собой, держа под защитой, но я выглядывала из-за его плеча и обшаривала глазами зал, пытаясь узнать Комизара, пытаясь быть готовой ко всему, что может произойти. Большинство собравшихся были рослыми, как Гриз и даже еще крупнее, так что я по-

дивилась, каких еще существ, полулюдей-полузверей, способна рождать эта странная земля. Один из них приковал к себе мой взгляд. Он не говорил, а ревел, и снующие по залу мальчишки держались от него на почтительном расстоянии. Я решила было, что это и есть Комизар, но Каден — он тоже оглядывал зал — равнодушно скользнул глазами по звероподобному гиганту.

— Это Легион наместников, — пояснил он, словно прочитал мои мысли. — Они управляют провинциями.

У Венды имеются провинции? И разработана иерархия власти — у них не только наемные убийцы, мародеры и железная рука Комизара? Наместники носили широкие оплечья из черного меха, каких не было ни у слуг, ни у воинов. Мех венчали бронзовые пряжки в виде звериного оскала. Это придавало великанам еще более внушительный и агрессивный вид.

Гвалт перерос в оглушительный рев, отражающийся эхом от каменных стен и голого пола. Здесь нечему было поглощать звук, лишь в одном углу зала была навалена солома. Мальчишки поставили тачки с трофеями вдоль стены за колоннами, и наместники принялись рыться в добыче — вытягивая мечи, взвешивая их на руке, вытирая о свои кожаные доспехи засохшую кровь с клинков. Они осматривали каждую вещь придирчиво, будто оценивались на базаре. Я увидела, как один из них поднял меч с инкрустированным красной яшмой эфесом. Меч Вальтера. Ноги сами понесли меня вперед, но я осадила себя и заставила стоять на месте. Еще не время.

— Жди здесь, — шепнул Каден и вышел на свет. Я прижалась к столбу, стараясь собраться с духом. Я разглядела, что в зал Санктума выходят еще три темных коридора кроме того, по которому вошли мы. Куда они ведут, охраняются ли так же тщательно, как тот, что у меня за спиной? И самое главное — ведет ли хоть один из них к Рейфу?

— Где Комизар? — спросил Каден по-вендански, не обращаясь ни к кому конкретно и не повышая голоса.

Один из наместников обернулся к нему, за ним другой. Внезапно в помещении стало тихо.

— Убийца здесь, — произнес чей-то голос где-то на другом конце зала.

Повисло неловкое молчание, а затем вперед выступил один из наместников — ростом поменьше других, коренастый, со множеством рыжих косиц, ниспадающих на плечи. Он заключил Кадена в объятия, приветствуя его возвращение домой. Разговоры возобновились, однако гул голосов стал заметно тише — видимо, подумала я, на них так подействовало присутствие Убийцы. Это напомнило мне о Малике и его отношении к Кадену во время долгого пути через Кам-Ланто. Он мог беситься от ярости, но, хотя силы их были равны, всегда уступал требованиям Кадена.

— Комизар занят, — сообщил Кадену наместник. — Может, и вовсе не придет. У него...

— *Посетитель*, — договорил Каден.

Наместник расхохотался.

— *Посетительница*. Вот бы и меня такая посетила.

К ним подошли еще несколько наместников, и один из них, с длинным крючковатым носом, сунул в руку Кадену кружку. Он поздравил его с возвращением и попенял, что тот слишком долго прохлаждался на *каникулах*. Другой подхватил тему и тоже пожурил Кадена за то, что тот больше времени проводит за пределами Венды.

— Я там, куда посылает меня Комизар, — ответил Каден.

Еще один наместник, огромный, как бык, и с широкой, как у быка, грудью, приветственно поднял кружку.

— Как и все мы, — ответил он Кадену и, небрежно запрокинув голову, сделал долгий глоток. Эль выплеснулся из его кружки, потек с бороды на пол. Даже этот быкопо-

добный великан плясал под дудку Комизара и не стыдился открыто в этом признаваться.

Хотя разговор велся только по-вендански, мне было понятно почти каждое слово. Я разбирала не отдельные *меткие* словечки Венды, а куда больше. Помогли долгие недели пути через Кам-Ланто, когда их язык постоянно звучал рядом.

Пока Каден отвечал на расспросы о его поездке, я заметила, что один из наместников, вытянув из горы трофеев великолепную кожаную перевязь, тщетно пытается затянуть ее на своем обширном брюхе. У меня перехватило дух, потемнело в глазах, в крови заклокотала ярость. Я зажмурилась. *Еще рано. Не теперь. Не дай убить себя в первые же десять минут.*

Я перевела дыхание и снова открыла глаза. Кто-то смотрел на меня из другого конца зала. Я не могла оторвать взгляда от этого незнакомца. Он стоял в тени, лишь слабый луч света падал на лицо. Темные глаза ничего не выражали, но в то же время приковывали к себе, неподвижные, как у волка, выслеживающего добычу, неторопливые, уверенные. Он стоял, небрежно прислонившись к столбу, на вид моложе всех наместников, лицо гладкое за исключением узкой линии бороды на подбородке и тонких, тщательно подстриженных усиков. Темные волосы были растрепаны и вились, спадая почти до плеч.

На нем не было ни меховых оплечий наместника, ни кожаных воинских доспехов — только простые коричневые штаны и свободная белая рубаха. Он не торопился услужить кому-либо, следовательно, не был и слугой. Вот, будто потеряв ко мне интерес, он перевел взгляд на наместников, которые все еще толпились у трофеев, расплескивая эль. Потом на Кадена. Я увидела, как он пристально смотрит на Кадена.

Меня бросило в жар.

Это он.